

ВЕСТИЯ

Уральского
государственного
экономического университета

- ★ *Теория хозяйствования*
- ★ *Прикладная экономика*
- ★ *Региональная экономика*
- ★ *Муниципальная экономика*
- ★ *Лаборатория ученого*
- ★ *Рецензии*
- ★ *Диссертационные советы*

1
2005

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Татаркин А.И. Оценка результативности управления государственной собственностью	3
Привалов Н.Г. Роль некоммерческого сектора в поддержании равновесия общественной системы	9
Котляров М.А. Вопросы организации эффективного государственного регулирования банковской деятельности в России	18
Лавров И.В. Богатство как экономическая парадигма	24

ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА

Николаева Т.И., Егорова Н.Р. Хозяйственный механизм и отраслевая политика торговли	31
Ивлиев И.В. Развитие теории национального счетоводства на основе совершенствования моделей общего экономического равновесия	40
Казанцев Б.М. Оценка и прогнозирование эффективности использования производственных ресурсов	48
Израйлева О.В. Методический подход к анализу экономического потенциала организации с позиций конкурентоспособности	55
Миллер А.Е. Интрапренерский подход к финансово-бюджетному обособлению структурных подразделений	64

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Самаруха В.И. Развитие внешней торговли Восточной Сибири со странами АТР	75
--	----

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Дворядкина Е.Б. Эвристические возможности цивилизационного и эволюционного подходов в исследовании городов	85
Мительман С.А. Современные направления повышения конкурентоспособности предприятий и способы оказания государственной поддержки субъектам инвестиционной деятельности	91

ЛАБОРАТОРИЯ УЧЕНОГО

Плещев В.В. Методология проектирования универсальной адаптивной методической системы формирования компетентности специалистов (на примере обучения в области разработки компьютерных приложений для специальности «Прикладная информатика в экономике (по областям)»	99
--	----

РЕЦЕНЗИИ

Гизатуллин Х.Н. Наиболее общая теория экономики (рецензия на монографию В.К. Нусратуллина «Неравновесная экономика». Уфа: Восточный университет, 2004. – 328 с.)	109
--	-----

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ СОВЕТЫ

Информация о работе диссертационного совета Д 212.287.01 в 2004 г.	118
Информация о работе диссертационного совета Д 212.287.02 в 2004 г.	120
Информация о работе диссертационного совета Д 212.287.03 в 2004 г.	122

Аннотации	124
-----------------	-----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
В.М. Камышов
 д-р хим. наук
 Зам. гл. редактора
В.П. Иваницкий
 д-р экон. наук
 Отв. секретарь
Н.М. Сурнина
 д-р экон. наук

Члены редколлегии:
Е.Г. Анимица
 д-р геогр. наук;
Х.З. Брайнина
 д-р хим. наук;
А.В. Зырянов
 д-р экон. наук;
А.Ю. Казак
 д-р экон. наук;
Н.Р. Ковалев
 д-р экон. наук;
А.А. Мальцев
 д-р экон. наук;
Л.А. Минухин
 д-р техн. наук;
Е.В. Попов
 д-р физ.-мат. наук,
 д-р экон. наук;
А.Н. Семин
 д-р экон. наук;
А.И. Татаркин
 д-р экон. наук, чл.-кор. РАН;
А.Т. Тертышный
 д-р ист. наук;
В.Б. Фетисов
 канд. техн. наук;
Н.Н. Филиппов
 д-р экон. наук
Н.И. Шаталова
 д-р социол. наук

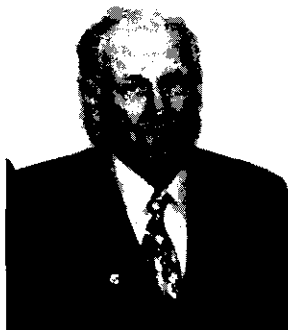
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Питер Лихи (США)
 профессор;
Якоб Вайнберг (Германия)
 профессор;
Катрин Мерсье-Сюисса
 (Франция)
 профессор;
Кнут Рихтер (Германия)
 профессор;
Думагийн Цэрэнпил
 (Монголия)
 профессор

© Уральский государственный
 экономический университет,
 2005

ISBN 5-9656-0021-6

Хамид Нурисламович
Гизатуллин

Доктор экономических наук, профессор,
советник РАН, член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник Уфимского филиала
Института экономики УрО РАН

НАИБОЛЕЕ ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ

(рецензия на монографию В.К. Нусратуллина

«Неравновесная экономика». Уфа: Восточный университет, 2004. – 328 с.)

Сегодня в развитии экономической теории наступает момент, по своей значимости равный тому, который называется маржиналистской революцией. Такого рода революция в настоящее время наступает сразу в трех аспектах.

Первый аспект состоит в том, что главная презумпция¹ экономической теории – презумпция равновесия должна смениться *принципом неравновесия*, поскольку теоретический анализ перемещается из не очевидного по признаку неравновесия двумерного пространства в очевидное неравновесное трехмерное пространство. В двумерном пространстве факт равновесия получал достаточно невянтное объяснение при допущении того, что это состояние между ключевыми параметрами рынка (спросом и предложением) сменяется моментами неравновесия в динамике производства товара. В трехмерном же пространстве факт существования неравновесия между рыночными субъектами (хотя бы по одному параметру) очевиден и неустраим, поскольку в противном случае это значило бы, что рынок «стрижет всех экономических субъектов под одну гребенку», что противоречит самой конкурентной природе рынка. В этом случае его сущность исчезла бы, поскольку не осталось бы условий для реализации главной функции рынка – функции обеспечения конкуренции между рыночными субъектами, которая в условиях равенства, равновесия экономических параметров не имеет смысла.

Второй аспект очередной революции в экономической теории состоит в том, что в ней на смену всяким, по большому счету беспочвенным, толкованиям источников прибавочной стоимости придет однозначно верное объяснение, состоящее в том, что ее единственным *генеральным источником является интеллект общества*, создающий достижения, или вернее – творения научно-технического прогресса. Эти интеллектуальные творения человечества нацелены на создание большей упорядоченности исходных природно-ресурсных компонентов в составе производимых человеком мате-

¹ «Презумпция – ... признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное (например, презумпция невиновности)» // Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 486.

риальных и иных благ, в результате которого все больше и больше потенциальной энергии природы переходит в кинетическую энергию используемых человеком произведенных благ. Иначе говоря, благодаря интеллекту человеческого общества и каждого человека в отдельности происходит все более эффективная трансформация потенциальной энергии природы в кинетическую энергию ее потребления человеком. Отсюда вытекает материально-вещественная и энергетическая прибавка готового продукта на единицу используемых природных ресурсов, которая в соответствии со вторым законом термодинамики неизбежно приобретает сопутствующую ему стоимостную оболочку, воплощаясь в стоимостной прибавке.

Третий аспект состоит в безусловном доказательстве необходимости протекционистского государственного регулирования отечественной экономики и координирующего регулирования мировой экономики в целом вопреки главному кредо сторонников либерализации экономики «больше рынка – меньше государства». Оказывается, по утверждению, доказываемому автором рецензируемой монографии, существует **закон рыночного ценообразования**, в основе которого лежит статистический закон больших чисел в распределении случайных событий, формируемых под воздействием множества факторов, и в соответствии с которым рыночная цена «тяготеет» (тянется вслед) к цене производства наиболее массового продукта. Тогда обоснование и всяческая пропаганда принципа «невидимой руки» А. Смита «на руку» только странам с объективно обусловленными низкими экономическими издержками в производстве товаров. Для стран с высокими издержками, предопределенными природно-географическими условиями местоположения и функционирования, руководство этим принципом означает добровольное наложение на себя петли экономического самоубийства, поскольку рыночные правила игры на мировом рынке означают для них ускоренное экономическое отставание по признаку снижения национальной нормы прибыли.

То есть следование либеральным принципам экономической стратегии будет только разрушать национальные хозяйства экономически отсталых стран в конкуренции с более эффективными экономиками. Почему? Потому что мировая рыночная цена следует за экономическими издержками наиболее эффективных стран, разоряя неэффективные по объективно обусловленным причинам национальные хозяйства. Принцип «невидимой руки» для мировой экономики это то же самое, что призыв к овцеводам ввести норму свободного поведения волка в овчарне.

И рассуждения главного апологета концепции либерализма Людвиг фон Мизеса о том, что страны, следуя либеральным традициям, обязаны способствовать свободному перемещению не только капитала, но и труда, оказываются насквозь пропитанными лицемерием, ибо никакое правительство эффективных стран не будет перенасыщать свой рынок избыточным ресурсом, каковым является труд почти во всех странах мира. А о нетрудоспособном населении стран-изгоев на мировом рынке и говорить не приходится – концепция либерализма обрекает его на вымирание, выдавая этот процесс за якобы естественный закон развития человеческой цивилизации. В соответствии с ним одни умирают, вместо них приходят более успешные представители рода человеческого. Здесь либеральная концепция скрывает свою канни-

РЕЦЕНЗИИ

балистскую природу, ибо указанный так называемый естественный закон общецивилизационного развития не обрекает людей на естественную смерть, а убивает их, обрекая на голод, лишения, нищету и мученическую гибель.

Все эти три аспекта теоретической революции в экономике вобрала в себя недавно вышедшая из печати монография заведующего кафедрой экономической теории Башкирского государственного аграрного университета, доктора экономических наук, профессора В.К. Нусратуллина «Неравновесная экономика», известного своими яркими работами в новейших областях экономической теории¹. Этот фундаментальный по своей значимости труд является как бы продолжением и развитием тех идей, которые были представлены автором в двух его предыдущих монографиях².

Представляемая в данной рецензии книга, безусловно, является знаменательной вехой в развитии экономической теории и значительным прорывом в экономической науке. Ведь не секрет, что экономическая теория сегодня не удовлетворяет ни экономистов-теоретиков, ни экономистов-практиков, да и всех тех, кто так или иначе связан с экономикой. Потому, как отмечает автор, создаются различные концепции экономической теории, начиная от достаточно строгой «математической экономики» и кончая еще не сформулированной в своих постулатах «рефлексивной экономикой» (Дж. Сорос).

Работа автора представляет собой нестандартное изложение общих теоретических основ экономики, исходя из начального разбора совокупности микроэкономических показателей с указанием их содержательности и сравнением в рамках отечественной и зарубежной терминологии с последующим переходом к макроэкономическим показателям.

Автором рассматривается расширенное воспроизводство совокупного общественного продукта во временном аспекте с анализом его этапов и движения составляющих элементов в материально-вещественном и стоимостном аспектах. Приводится собственная трактовка образования и источников прибыли, главным, исходным из которых является общественный интеллект, складывающийся из частных интеллектов рабочего, предпринимателя, госслужащего, ученого, воспитателя детского сада, учителя, врача, артиста, художника и т.д., т.е. представителей всех профессий социально-экономической деятельности членов общества.

¹ Например, только в центральных экономических журналах см. работы автора: Анатомия инфляции // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 130–134; К вопросу о рентабельности и социально-экономической стабилизации // АПК: экономика, управление. 1995. № 5. С. 43–49; Рента и инфляция // Экономика и мат. методы. 1995. Т. 31. Вып. 4. С. 32–39; Кому нужна приватизация земли? // ЭКО. 1997. № 6. С. 165–167; Предприниматели и рабочие – класс трудящихся // Общество и экономика. 2000. № 2. С. 183–187; Общество XXI века: новые критерии и ориентиры развития // Общество и экономика. 2000. № 11–12. С. 5–18; Неравновесный подход в анализе и прогнозировании экономики // Общество и экономика. 2001. № 5. С. 31–52; О преодолении некоторых ложных постулатов экономической теории // Общество и экономика. 2004. № 5–6. С. 93–123; Экономический анализ с позиции теории неравновесия, синергетики и кибернетики // Общество и экономика. 2004. № 9. С. 5–28; и др.

² Рента и регулирование экономических отношений. Уфа, 1996. – 245 с.; Неравновесная экономическая теория: В 2 кн. Уфа: Восточный университет, 1999. Кн. I. Методические основы. – 176 с.; Кн. II. Методология и перспективы. – 204 с.

Здесь же автором приводится открытый и сформулированный им закон, который я назвал бы *законом упорядочения компонентов природы* человеческим интеллектом в процессе производственно-хозяйственной деятельности [С. 62]. В соответствии с ним, благодаря разработке и внедрению в производство достижений научно-технического прогресса, достигается все более эффективный перевод потенциальной энергии природы в расчете на единицу исходных природных ресурсов в используемую человеком полную (потенциальную и кинетическую) энергию производимых им товаров и услуг.

Анализ расширенного воспроизводства переносится автором и в другую плоскость трехмерного экономического пространства, где рассмотрение его этапов и элементов осуществляется, так сказать, с лицевой части экономики. Это оказывается необходимым для того, чтобы разобрать взаимодействие и совокупное дифференцированное движение отдельных экономических субъектов (агентов), осуществляющих производство товаров.

Все это подводит к обоснованию и построению авторской разработки – *неравновесной модели экономики* с «неравновесной» же трактовкой всех макроэкономических составляющих совокупного общественного продукта. Иллюстрация теоретической модели подкрепляется результатами ее практической апробации и разбором примеров использования неравновесного подхода в анализе конкретных практических ситуаций.

Полученные автором результаты могут представлять практический интерес для работников государственных структур управления национальным хозяйством, крупного менеджмента как эффективный инструмент анализа текущей финансово-экономической деятельности предприятий в рамках их корпоративной, территориальной или отраслевой совокупности, о чем говорится в заключительной главе книги.

С неравновесных позиций в монографии раскрыты и положения теории ренты, их практического приложения на фоне сегодняшнего усиления внимания политиков к проблеме образования, распределения и перераспределения дифференциальной ренты.

Автор в своей книге смело уходит от заданных его предшественниками застывших, не отвечающих требованиям времени канонов, которые мешают развиваться экономической теории. Так, рассматривая первый из них – *принцип равновесия*, – он показывает, что этот принцип, господствуя в сегодняшней экономической теории во всех ее ответвлениях и направлениях, уже не отвечает требованиям времени. В реальной практике его истинность не только сомнительна, но и обманчива. Потому, по приведенным автором словам Дж. Сороса, «классическая экономика является пустым по содержанию упражнением».

Принцип неравновесия в экономике автором формулируется в трех положениях:

- 1) в экономике не существует равных издержек производства товаров даже одного и того же вида, производимого разными товаропроизводителями;
- 2) рыночная цена не есть результат совпадения совокупного спроса и совокупного предложения, каждая рыночная цена есть результат индивидуального акта обмена между продавцом и покупателем товара в соответствии с их индивидуальным соглашением об обоюдной выгоде;

РЕЦЕНЗИИ

3) в экономике существует бесконечное, динамичное разнообразие индивидуальных рыночных цен, которые никак не стремятся к единому уровню, т.е. к равновесию, поэтому на рынке не может существовать единой равновесной рыночной цены.

На этих положениях базируется у автора методика построения неравновесной модели экономики, которая отличается не только изяществом в объяснении сущности реальной экономики, но и тем, что в ней хорошо отражается методика расчетов экономических показателей (глава 3). Примечательно и то, что в неравновесной теории размываются границы между микро- и макроэкономикой, поскольку формирование экономических показателей на микроуровне легко, без теоретических заимствований, переходит в макропоказатели с отражением всех сущностных признаков и свойств, их характеризующих.

Фундаментальный прорыв в теории автора заключается в предоставлении возможности перехода в теоретическом анализе от экономики двумерного пространства, задаваемого в сегодняшних теоретических концепциях динамикой продаж (ось абсцисс) и стоимостными параметрами (вертикальная ось – ось ординат), к экономике трехмерного пространства. Последняя формируется тремя координатами:

- 1) осью абсцисс, на которой выстраиваются дифференцированные по стоимостным показателям субъекты рынка (товаропроизводители);
- 2) осью ординат. На нее теперь уже переносится объем продаж;
- 3) осью аппликата. На нее наносятся те же стоимостные параметры, которые в двумерном пространстве откладывались на оси ординат.

Тогда, как очевидно можно заметить, главная интрига неравновесной теории – доказательство неравновесности экономики – переносится на «лицевую часть» таким образом заданной модели экономики. И это «лицо» экономики явно показывает факт невозможности достижения всеми субъектами рынка равных или равновесных значений характеризующих их стоимостных параметров и в статике, и в любой динамике. Каждая единица товара, произведенная разными товаропроизводителями, содержит в себе отличное от других единиц товара, произведенных другими товаропроизводителями, количество издержек, стоимости, меновой стоимости, в чем и заключается *принцип неравновесности экономики*. Причем под стоимостью, в отличие от трактовки К. Маркса, автор предлагает понимать не общественно необходимые затраты труда, а общее наименование фазовых форм представления на различных этапах воспроизводственного процесса – издержек покупки товара, себестоимости произведенного товара, его цены производства, рыночной цены, оценки в средневзвешенных рыночных ценах. При этом ему нет смысла прибегать к отвлеченным субстанциям такого рода как «общественно необходимые затраты труда» для изложения своего понимания сущности экономики.

В связи с появлением данной работы удивляет тот факт, что принцип равновесия в экономической теории благополучно здравствует тогда, когда с точки зрения современных естественных наук – физики, термодинамики, синергетики – экономика, как практическая реальность, – это сложная, открытая, нелинейная, стохастическая система, развитие которой, как всяких сложных систем, сопровождается необратимыми процессами, происходящи-

ми по незамкнутым траекториям, непрерывно удаляющим экономику от ситуации (точки) равновесия. И это происходит в первую очередь в силу главной причины: воздействия на нее мощной энергии особого свойства – интеллекта, способного расщеплять энтропию в разнообразных ее формах, создавать негэнтропию и двигать все далее, в сторону все большей организации и упорядочения, как экономику, так и все человеческое общество в целом. И потому, говоря словами цитируемого автором Г.И. Рузавина: «... Открытая система не может быть равновесной, потому что ее функционирование требует непрерывного поступления из внешней среды энергии или вещества, богатого энергией... С поступлением новой энергии или вещества неравновесность в системе возрастает».

Примечательным в работе автора является и то, что при сегодняшней ситуации нарастания классовых противоречий в стране из нее вытекают выводы о ложности *принципа классовости*, который, как пишет автор, чрезвычайно мешает развиваться экономике и обществу в сторону гармонизации цивилизационных отношений. Этот принцип продолжает исподволь задавать антагонистическую идеологическую основу не только производственных, но и всего комплекса общественных отношений¹. Автор в рамках своего подхода поддерживает мнение специалистов (например, сторонников теории конвергенции), которые считают, что экономическая теория должна развиваться как единая надклассовая теория. Классовость, по мнению автора, – частный случай формирования производственных и непроизводственных отношений в обществе.

Наиболее существенным результатом в ранге научного открытия является, на наш взгляд, доказательство в работе автора воспроизводственного механизма образования и источника прибавочной стоимости (прибыли) как с материально-вещественной и энергетической точек зрения, так и со стоимостной. И тут не обошлось без использования достижений смежных наук, важнейшими из которых оказались механика и термодинамика, законы которых автор активно использовал для доказательства своего открытия вопреки всем устоявшимся подходам. Вся логика автора в этом отношении заключена в его утверждении: «Не живой труд *создает прибавочную стоимость, а научно-технический прогресс*, источником которого и, следовательно, источником прибавочной стоимости (прибыли) является интеллект человеческого общества в целом и интеллект каждого человека в отдельности».

А что значит интеллект общества и научно-технический прогресс в отношении производства, объяснить сущность которого призвана экономическая теория? Это значит – новая техника, новая технология, новая организация, новое воспитание, новые открытия и т.п. То есть все более совершенствующаяся упорядоченность во всех направлениях процесса производства и производственных отношений на каждом новом витке развития человечества, субъектами которой являются все члены общества, от ученого до воспи-

¹ Кстати, в сохранении этого принципа в общественных отношениях сегодня более всего заинтересованы неомальтузианцы типа З. Бжезинского, которые считают, что чем больше войн, катастроф, революций и т.п. на планете, тем лучше для оставшейся части человечества, понимая под ней страны «золотого миллиарда».

РЕЦЕНЗИИ

тателя детского сада. Как видим, в этой трактовке источника прибыли классовость исчезает, экономическая теория (политэкономия) становится *внеклассовой*.

Автор, исходя из своего понимания основополагающих категорий экономической теории, формулирует и свой закон стоимости, который, нельзя не признать, обладает не только оригинальностью, но и законченностью трактовки: «Закон стоимости – это объективный закон, регулирующий связи между товаропроизводителями, распределение и стимулирование общественных ресурсов в условиях товарного производства. Согласно данному закону, производство и обмен товаров осуществляется на основе их *рыночной цены как некоей средней между индивидуальными и общественными экономическими издержками производства*». Конечно, чтобы понять такую трактовку закона стоимости, необходимо обратиться к неравновесной модели экономики, по которой можно видеть, что линия рыночной цены в общем случае всегда располагается (тяготеет к средней) между линиями индивидуальных и общественных экономических издержек. При этом в правой – эффективной части экономики общественные издержки превышают рыночную цену и индивидуальные издержки, а в левой – неэффективной – наоборот. В формулировке автора рыночный обмен осуществляется не в соответствии с общественно необходимыми затратами труда, а согласно индивидуальным рыночным ценам. Поэтому ему не надо далее, как К. Марксу, объяснять, что закон стоимости проявляется как закон цен. Цена является денежным выражением стоимости, а стоимость опять выражается через ОНЗТ и т.д.

Обнаруживает автор в своем теоретическом анализе экономики и такой существенный просчет классиков политэкономии в объяснении рыночного ценообразования, как якобы тяготение рыночной цены в рентных отраслях экономики к замыкающей цене производства. И это при том, что в нерентных отраслях экономики у К. Маркса стоимость товара складывается на основе «затрат конкретного времени, по которым производится больше всего товаров», откуда вытекает, что стоимость (сегодня уже понятно, что в соответствии с законом больших чисел и нормального распределения случайных событий) тяготеет к средневзвешенной отраслевой рыночной цене. А в рентных отраслях экономики, в частности в сельском хозяйстве, у него, вопреки его же выводу и тому же закону больших чисел и нормального распределения, стоимость уже тяготеет к наибольшей (замыкающей, предельной) цене производства. И это объясняется К. Марксом «монополией на землю как на объект хозяйствования».

Автор справедливо спрашивает: «Причем тут монополия хозяйствования и конъюнктура рынка совершенной конкуренции, которая подчиняется и в ценообразовании статистическим законам распределения?» И далее поясняет: «И на продукцию сельского хозяйства рыночные цены тяготеют к цене производства массового продукта. А наибольшее количество продукции, как правило, производится группой товаропроизводителей, хозяйствующих на средних и лучших землях. Такой вывод и без специального статистического изучения очевиден, потому что производительность лучших и средних земель выше, чем худших. Следовательно, чем быстрее мы откажемся от ложного гипотетического предположения о том, что в сельском хозяйстве, в от-

лично от промышленности, общественной ценой производства выступает цена производства продукции, полученной при наихудших его условиях, тем лучше. Почему?

Потому что слепое следование нелепой теоретической инструкции классиков приводит не только к неэффективным построениям в государственном регулировании экономики, но даже к политическим потрясениям, провоцируя их ложными посланиями. Вспомните, что одним из главных козырей “перестройщиков” России было обвинение в неэффективности сельскохозяйственного производства социалистической экономики. Они называли пороком социалистического хозяйствования дотационность отрасли, называя ее “прорвой”, “черной дырой”, безвозвратно заглатывающей бюджетные средства. Хотя дотационность сельского хозяйства, как показывает пример развитых стран и доказывает современная теория ренты, это один из необходимых способов поддержания паритета цен между рентными и нерентными отраслями экономики» [С. 18, 18–19].

Яркой иллюстрацией эффективности методики неравновесного анализа экономики является достаточно легкое на базе неравновесной модели объяснение одного из необъяснимых доныне в традиционной экономической теории парадоксов – парадокса отсутствия в равновесии прибыли [С. 127–128], который автор сформулировал словами С.В. Брагинского и Я.А. Певзнера: «В равновесии прибыль должна быть равна нулю – таков итог строгого научного анализа. Но в реальной действительности капиталистического производства прибыль существует. Значит, для ее анализа нужна другая методология».

В заключение рецензии опять воспользуемся словами автора, отметив, что теория только в том случае считается совершенной, если она непротиворечива. В этом отношении теория неравновесной экономики (неравновесная экономическая теория), на наш взгляд, достаточно непротиворечива, что позволяет надеяться на справедливость ее основных постулатов и положений и утверждать, что она, как теория, верна.

Таким образом, с выходом рецензируемой книги можно говорить о знаменательном событии в экономической науке – о рождении новой, наиболее общей экономической теории на базе трехмерных построений, которую автор называет «неравновесной экономической теорией». Может быть, это название не передает всех оттенков ее содержательности, но посмотрим, как она будет «приживаться» в среде научно-педагогической экономической общности. Возможно, ее лучше было бы назвать «общей экономической теорией», поскольку она объединяет в себе частные теоретические трактовки экономических явлений и процессов в рамках ныне существующей экономической теории во всех ее направлениях.

Я знаю работы автора с момента издания первой из серии его монографий, посвященных неравновесному анализу экономики, знаю, как целеустремленно он работает над развитием своей теории, которая пока не получила широкого признания. Однако не сомневаюсь в том, что такое признание не за горами, поскольку она содержит не только логически выверенные суждения и выводы, но и практические рекомендации по применению нового подхода в анализе, прогнозировании и регулировании экономики на различных ее иерархических уровнях управления.

РЕЦЕНЗИИ

Автором сегодня его подход доведен до программного продукта, который в диалоговом режиме позволяет анализировать экономику на любом уровне управления в составе любой совокупности товаропроизводителей на любом временном интервале. Раскрываются все более и более новые возможности этого подхода. Сегодня автор ставит перед собой задачу его практического внедрения как инструмента анализа и прогнозирования в систему оперативного и долгосрочного планирования, управления экономикой на различных уровнях управленческой иерархии. Остается лишь пожелать ему в этом успехов.

Хотелось бы добавить еще, что, конечно, было бы хорошо, если бы эта книга вышла в центральном издательстве, став доступной для широкого российского читателя. Пока попытки автора в этом направлении не увенчались успехом, а жаль. Мы все от этого оказались бы в выигрыше.
